ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ
THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

CC BY

Оригинальное теоретическое исследование

УДК 340.12

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2026-4-2-34-39

EDN: UUFDJI

Организационная парадигма правового реализма в рамках прогрессивных подходов систематизации правовых ценностей

А.Б. Шумилина ✉, **Н.А. Анциферова**
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
✉ nashum82@mail.ru

Аннотация

Введение. В повестке современных научных исследований теория и практика правового реализма сталкиваются с критикой, акцентуализирующей недостатки данного течения: несистематичность и противоречивость положений, аналитическую наивность, отсутствие организованной методологии и т. д., – что вызывает сомнения в объективности научно-исследовательской парадигмы, способствующей развитию правовой теории и практики с точки зрения эпистемологической, социоюридической и культурологической перспектив. Актуальность данной проблемы обосновывает цель исследования – проведение систематизирующего анализа возможностей организации и обновления парадигмальных принципов правового реализма, направленного на укрепление междисциплинарного взаимодействия юридической практики с социально-политическим окружением.

Материалы и методы. Проведен компаративный анализ различных вариантов правового реализма. Парадигмальный подход позволил раскрыть методологические установки, динамику развития правового реализма и обнаружить непроработанные области. Принцип моделирования помог реконструировать правовой инструментарий в рамках познания социополитических правовых реалий.

Результаты исследования. Доказано, что классический правовой реализм и его современные ответвления обладают рядом проблемных аспектов, преодоление которых позволит модернизировать философско-правовую теорию и практику. Наиболее эффективным решением в процессе правового реформирования является интеграция принципов классического и нового правового реализма в единую организационную парадигму, включающую в себя методы цифровой социологии, правовой психологии и политической идеологии, отвечающей требованиям современного российского общества.

Обсуждение и заключение. Полученные результаты подтвердили практическую эффективность, функциональность и консеквенциализм реформаторской деятельности правового реализма. Для дальнейших исследований перспективной представляется разработка эмпирической программы научно-исследовательского содержания, координирующей деятельность юристов, социологов и политиков, с учетом использования актуальных цифровых технологий.

Ключевые слова: правовой реализм, организационная парадигма, правовые ценности, система права, междисциплинарный подход, цифровая социология

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензентам, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Шумилина А.Б., Анциферова Н.А. Организационная парадигма правового реализма в рамках прогрессивных подходов систематизации правовых ценностей. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2026;4(2):34–39. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2026-4-2-34-39

© *Шумилина А.Б., Анциферова Н.А., 2026*

Original Theoretical Research

Organizational Paradigm of Legal Realism in the Context of Advanced Approaches to Systematization of Legal Values

Anastasia B. Shumilina, Natalia A. Antsiferova
Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
✉ nashum82@mail.ru

Abstract

Introduction. In the context of contemporary scientific research, the theory and practice of legal realism encounter criticism, which focuses on the shortcomings of this approach: non-systemic and inconsistent provisions, analytics naivety, lack of well-structured methodology, etc. This causes doubts in the objectivity of this research paradigm that contributes to the development of legal theory and practice from epistemological, socio legal, and cultural perspectives. The relevance of the problem justifies the aim of the present study, i.e. conducting a system analysis of the possibilities to organise and update the paradigm principles of legal realism striving to strengthen the interdisciplinary interaction of legal practices and socio-political environment.

Materials and Methods. A comparative analysis of different variants of legal realism was performed. A paradigm approach made it possible to reveal the methodological principles and dynamics of legal realism development, and identify the poorly studied areas. By means of modeling, it was possible to reconstruct the legal tools used for understanding the socio-political legal realities.

Results. It has been proved that classical legal realism and its modern branches have a number of disputable aspects, that should be overcome to enable modernization of philosophical and legal content of theory and practice. During legal reforms, the most efficient solution is the integration of the classical and modern legal realism principles into a single organizational paradigm that incorporates the methods of digital sociology, legal psychology, and political ideology and meets the requirements of contemporary Russian society.

Discussion and Conclusion. The obtained results have confirmed the practical efficiency, functionality, and consequentialism of the efforts for legal realism modernization. The development of an empirical research program that would coordinate the work of lawyers, sociologists, and politicians using the current digital technologies, could be promising for further research.

Keywords: legal realism, organizational paradigm, legal values, system of law, interdisciplinary approach, digital sociology

Acknowledgments. The authors are grateful to the reviewers for critical evaluation of the materials and suggestions for their improvement that contributed to the significant enhancement of the quality of the article.

For Citation. Shumilina AB, Antsiferova NA. Organizational Paradigm of Legal Realism in the Context of Advanced Approaches to Systematization of Legal Values. *Legal Order and Legal Values.* 2026;4(2):34–39. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2026-4-2-34-39

Введение. Интегрированное понятие правового реализма основывается на интерпретации источников права в их генерализованном виде с акцентом на эмпирическую составляющую правовой практики, в частности, процессуальной деятельности, с учетом социальной специфики и индивидуальности нормативных систем субъектов права. Сторонники правового реализма, среди которых Е.Н. Тонков и Д.Е. Тонков, отмечают «беспрецедентную значимость данного течения в юриспруденции России и Восточной Европы» [1, с. 1]. Развивая идеи психологической теории права Л.И. Петражицкого и его последователя Б.П. Вышеславцева [2], правовой реализм анализирует исторические закономерности нормативной системы, особенности законодательной, исполнительной и судебной деятельности в рамках социокультурных установок конкретного сообщества.

Главным достижением реалистов является актуализация роли профессиональных субъектов права, уточнение реалий правоприменения в дискурсе интерпретационного скептицизма, определение значимости социально-психологических факторов, а также преуменьшение роли теоретических абстракций и метафизики в праве [1]. Правовой реализм в качестве антитезы правовому формализму выступает против жесткости правовых норм, обеспечение гибкости которых является важным этапом на пути к совершенствованию процесса принятия юридических решений и судопроизводства [3]. В рамках организационной парадигмы обозначенного течения отмечается стремление его сторонников к разработке «нового курса» правовой политики [4, с. 29]: проведение законодательных реформ, принятие обновленных нормативных актов и институциональных функций, продвижение политики администрирования и т. д. [4].

Однако несмотря на видимые преимущества теории и практики правового реализма, критические доводы имеют значимые основания для его неправомерности: 1) несистематичность теории (построенность на отдельных наблюдениях и субъективном правопонимании) [4]; 2) аналитическая наивность (первостепенность роли коммуникативных и мыслительных функций правовых субъектов в качестве проявлений действительного права [5]; 3) контаминация явлений политики, права и социокультурных процессов, что приводит к путанице и противоречиям; 4) отсутствие организованной инструментальной системы, определяющей методологию правового реализма и эффективность его применения. Все это ставит под сомнение ценность и обоснованность правового реализма, подтверждая актуальность данной проблемы.

Таким образом, мы приходим к главному вопросу: можно ли рассматривать правовой реализм как объективную научно-исследовательскую парадигму, способствующую развитию правовой теории и практики с точки зрения эпистемологической, социоюридической и культурологической перспектив? В этом контексте целью исследования является проведение систематизирующего анализа возможностей организации и обновления парадигмальных принципов правового реализма, направленного на укрепление междисциплинарного взаимодействия юридической практики с социально-политическим окружением.

Материалы и методы. Методологическая составляющая исследования представлена главным образом через компаративный принцип, обуславливающий различия американского, европейского, скандинавского, русского и иных вариантов правового реализма в качестве идеолого-эмпирического измерения понятий справедливости, правовой ценности и социальной изменчивости с целью выявления наиболее генерализованного видения парадигмы правового реализма. Систематизация и структуризация противоречивых подходов к утверждению правового реализма, активно развивающихся с середины прошлого столетия, подразумевает обнаружение компромисса между либеральными, волюнтаристскими, психологическими, социокультурными и неореалистическими принципами укрепления нормативного порядка и развития процессуального права.

Парадигмальный подход позволил изучить методологические установки правового реализма, выявить динамику его развития, обнаружить непроработанные области, а также представить обновленные методы правового регулирования в определенной социальной, политической и экономической среде.

Принцип моделирования направлен на переосмысление и реконструкцию инструментов правовой практики в рамках познания отечественных правовых реалий с обоснованием наиболее эффективных принципов реализации реалистической юриспруденции.

Результаты исследования. Становление исследовательского курса правового реализма основывается на результатах компаративного анализа, следствием которого является выявление общих категорий мышления разных реалистических принципов. Изучение и систематизация релевантных научных изысканий, включая работы Дж. Франка, К. Левеллина, Ф. Коэна, М. Мартина, Т.Дж. Майлса, К.Р. Санстейна [4], позволяет обнаружить несколько таких категорий:

1. Роль личностных и бихевиористических характеристик судей – профессиональный и жизненный опыт судьи, его мировоззренческие, социокультурные и ценностные убеждения, предпочтения и предубеждения неосознанно формируют субъективность оценивания и вынесения решений [6].

2. Скептицизм в отношении формализма правовых норм – «право по своей природе – фундаментально неопределенное явление, что приводит к неизбежной неопределенности юридических высказываний, поскольку функция правовых норм, содержащих правила поведения, – раскрыть многообразие действий людей и отношений между ними» [7, с. 67], в связи с чем реалисты всегда опираются на вариативность интерпретаций нормативных предписаний.

3. Утверждение значимости научной методологии в функционировании правовых систем – экспериментальные исследования с применением антропологических, социологических и иных научных данных, проводимые К. Левеллином, М. Мартином и другими для понимания функционирования принципа правосудия и справедливости в гражданском обществе, выявляли расхождения между гражданским поведением и институциональными проявлениями, составляющими факты судебного разбирательства [4].

4. Значимость аксиологических принципов – сторонники правового реализма не имеют четко сформулированной теории правовых ценностей, что обусловлено контекстуальными и моральными обоснованиями конкретных социокультурных предпосылок, воздействующих на процесс принятия решений [8].

5. Акцент на функциональности принципов и консеквенциализм [4] – принцип результативности, которого придерживаются реалисты, подчеркивает значимость их работы в функциональной полезности для человека и общества.

Обобщение данных принципов, фундаментальных для всех подходов правового реализма, приводит к утверждению эмпирического понимания права и всестороннему включению методологии социальных наук в процесс правоприменения [1]. Однако в современных исследованиях поднимается проблема «ограниченности опытного знания и форм его познания, возможности которых не позволяют формулировать разумные (всеобщие) понятия,

тем не менее, являющееся необходимым этапом к их получению; опытное знание является непосредственным, действительно существующим в том смысле, в котором оно трактуется в концепциях правового реализма, претендуя на статус обобщающего понятия» [5, с. 13], каковым оно не является по причине контекстуальных социальных различий. Преодоление данного ограничения возможно в первую очередь за счет «признания прагматизма, критичности и здравого смысла» [5, с. 13] в процессе обновления и упорядочивания организационной парадигмы традиционного правового реализма и включения принципов «нового правового реализма».

Как отмечает FL. Leeuw, новый правовой реализм активно развивается в мире эмпирико-правовых исследований в течение последних десятилетий [4]. Несмотря на то, что фундаментом реализации обновленного течения является классический правовой реализм, принципы нового реализма выходят за рамки акцентуализации эмпирической парадигмы на судебной системе и критики нормативного формализма. Новый правовой реализм также придерживается принципа функциональной полезности права в повседневной жизни людей, тем не менее контекстуальные обоснования приобретают инновационные перспективы, так как обновленное течение развивается в совершенно ином интеллектуальном и идеологическом контексте – в эпоху современных технологий и цифровых достижений. В этом же ракурсе проблемы правовой идеологии выдвигаются на первый план, что обуславливается процессом глобализации и обострением международных диспутов. Кроме того, новый правовой реализм следует принципу открытости (Big Tent approach [9]), который характеризуется стратегией объединения широкого круга участников (институты процессуального права, правозащитники, профсоюзы, представители бизнеса и общественности) с различными взглядами к правовым проблемам, большого количества вариативных типов данных вокруг общей фундаментальной цели – проведения правовых реформ [10].

Таким образом, методология нового правового реализма включает в себя работу с обтрузивными и необтрузивными данными в качестве инновационных исследовательских подходов цифровой социологии [11], качественными и количественными характеристиками, а также юридически значимыми большими данными. Т.Дж. Майлс и К.Р. Санстейн подтверждают значимость цифровых технологий и анализа данных в сравнении с теоретической деятельностью исследователей прошлого века, которую они называют «наивной и ограниченной» [12, с. 8]. В данном контексте методы исследования отбираются в соответствии с меняющимися исследовательскими запросами, что приводит к трансформации инструментальной парадигмы: в новом реализме акцент смещается на организацию доказательности и иерархии эмпирических проблем.

Тем не менее главным недостатком данного подхода является «пафос масштабности решаемых задач через обилие междисциплинарных практик и ориентацию на анализ больших массивов данных» [13, с. 1], что приводит исследователей к следующему парадоксу: «ни одна отдельная область или методология не предопределена как лучший источник «ответов» на юридические вопросы» [4, с. 40]. Эта проблема все чаще возникает в научных изысканиях, когда исследовательская задача касается влияния правовых механизмов на конкретное сообщество, в котором не каждый исследовательский подход одинаково эффективен, т. е. способен дать достоверные и надежные результаты по причине социальных, культурологических и политических различий.

Таким образом, новый правовой реализм, как и классический правовой реализм с его современными вариантами, обладает рядом негативных факторов, преодоление которых позволит модернизировать философско-правовую теорию и практику. Как мы считаем, наиболее эффективным решением является интеграция принципов классического и нового правового реализма в единую организационную парадигму, отвечающую требованиям современного российского общества. Уточнение национального характера правового регулирования является неотъемлемым условием для выстраивания эффективной регулятивной системы по причине несостоятельности глобальной универсальности принципов правового реализма.

В рассматриваемых течениях большое внимание уделяется «трансферу знаний, их применению и использованию» [14, с. 2]. Исходя из этого, «ядром» обновленной парадигмы можно считать перевод результатов исследований в правовую практику и политику с учетом неотъемлемости процессов цифровизации и высокого уровня информатизации общества. В данном контексте необходимо объединить усилия исследователей в области права, политологии и социологии, которые подходят к насущным проблемам правового регулирования с точки зрения нового правового реализма, с учетом классических традиций функционирования права в обществе, однако существенным условием является включение в этот процесс практикующих юристов, судей и ученых, занимающихся правовой практикой в инновационных формах.

Для осуществления такого перехода для начала необходимо рассмотреть сам процесс междисциплинарной коммуникации и учесть, какие проблемы и факторы опосредования предшествуют интеграции знаний о социальном мире в юридическую науку, образование и практику [14], а также какие методологические инструменты способствуют упрощению и упорядочиванию этого перехода. Принцип междисциплинарности позволяет аккумулировать эпистемологические, онтологические и гносеологические функции знаний и ценностей права, что

приведет к «обогащению объекта науки, обобщению ее концептуальных структур, открытию новых законов, расширению и совершенствованию методологического аппарата в совокупности с совершенствованием качественных характеристик научного знания (повышение объективности научного знания, повышение эффективности теорий, повышение потенциала научного творчества и его коллективного характера)» [15, с. 161]. Именно такой подход стремится поощрять и расширять парадигму правового реализма при условии целенаправленного осмысления насущных проблем юридической теории и эмпирической работы в области права.

Обсуждение и заключение. В результате проведенного исследования мы можем сделать следующие выводы:

1. Принципы правового реализма могут быть практически применимы и результативны при условии их парадигмального совершенствования с интеграцией обновленных подходов нового правового реализма и цифровой социологии, развивающихся в интеллектуальной и идеологической среде современного российского сообщества.

2. Модернизация научной теории и практики должна быть направлена на разработку одной или нескольких содержательных научно-исследовательских программ, координирующих деятельность юристов, социологов и политиков, с учетом использования актуальных цифровых технологий и при условии отслеживания прогресса и исключения стагнации знаний на протяжении нескольких лет.

3. Обновленная правовая теория должна реализовывать принцип «иерархии доказательств и методов» [4, с. 40], существующий в междисциплинарных исследованиях. При организации методологии необходимо фильтровать доступные методы, сохраняя баланс между формальными принципами права и символической описательностью психологического подхода с целью исключения иррациональной многозначности и абстрактности правоприменения.

4. Утверждение реалистичности правовых знаний и навыков должно означать согласование между фактами (нормами, правилами) и их ценностью при практическом использовании и функционировании, а также «доминирование здравого смысла при анализе юридических вопросов» [16, с. 33].

Утверждение данных принципов совершенствования парадигмы правового реализма представляется перспективным для дальнейшего исследования, в частности, эмпирического обнаружения возможностей разработки и имплементации стратегических программ реализации данного направления в отечественной системе права.

Список литературы / References

1. Tonkov E, Tonkov D. Russian Legal Realism: Basics (IVR 2024, Special Workshop 055). In: *Proceedings of the XXXI World Congress of the International Association for Philosophy of Law and Social Philosophy Evolution of Russian Legal Realism in Theory and Practice: Imperial, Soviet and Modern*. Seoul: Soongsil University; 2024. 21 p.

2. Гусева В.Ю. Психологическая концепция права Л. И. Петражицкого. *Юридическая наука.* 2016;(6):15–20.
Guseva V.Yu. Psychological Concept of Law of L.I. Petrazhitsky. *Legal Science.* 2016;(6):15–20. (In Russ.)

3. Curtis M. Realism Revisited: Reaffirming the Centrality of the New Deal in Realist Jurisprudence. *Yale Journal of Law & the Humanities.* 2015;27:157–200.

4. Leeuw FL. American Legal Realism: Research Programme and Policy Impact. Methodology of Legal Research. *Utrecht Law Review.* 2017;13(3):28–40. https://doi.org/10.18352/ulr.412

5. Шапсугов Д.Ю. Правовой реализм как осуществляющаяся нормативная коммуникация людей и разновидность юридического мышления. Размышления о правовой реальности. *Северо-Кавказский юридический вестник.* 2023;(2):7–16. https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-2-7-16.
Shapsugov DYu. Legal Realism as an Ongoing Normative Communication of People and a Kind of Legal Thinking. Reflections on Legal Reality. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(2):7–16. (In Russ.) https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-2-7-16

6. Загоруйко К.Ф. 2009. 03. 007. Майлс Т.Д., Санстейн К. Р. Новый правовой реализм. *Журнал юриспруденции Чикагского университета.* 2008;75(2):831–851. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4. Государство и право.* 2009;(3):27–31.
Zagoruiko KF. 2009. 03. 007. Miles TJ, Sunstein CR. The New Legal Realism. *University of Chicago Law Review*. 2008;75(2):831–851. *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 4. State and Law*. 2009;(3):27–31. (In Russ.)

7. Дидикин А.Б. Следование правилу и юридический язык: аргументы реализма и антиреализма. *Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки.* 2015:(4(146)):66–72.
Didikin AB. Rule-Following and Legal Language: Arguments of Realism and Antirealism. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 3. Social Sciences.* 2015:(4(146)):66–72. (In Russ.)

8. Leiter B. Legal Realisms, Old and New. *Valparaiso University Law Review.* 2013;47:949–963.

9. O'Hear MM. Restorative Justice: Dangers of the Big Tent. Criminal law conversations. In: Robinson PH et al. (Eds.). *Marquette Law School Legal Studies. Paper No. 09–28.* 2009. URL: https://ssrn.com/abstract=1444961 (accessed: 01.04.2026).

10. Chemerinsky E, Fisk C. In Defense of the Big Tent: The Importance of Recognizing the Many Audiences for Legal Scholarship. *Tulsa Law Journal*. 1999;34(4):667–678.

11. Мещерякова Н.Н. Методология познания цифрового общества. *Цифровая социология.* 2020;3(2):17–26. https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-2-17-26

Meshcheryakova NN. Methodology for Cognition of Digital Society. *Digital Sociology*. 2020;3(2):17–26. (In Russ.) https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-2-17-26

12. Miles TJ, Sunstein CR. The New Legal Realism. *University of Chicago Law Review*. 2008;75(2):831–851.

13. Груздев В.С. Новый правовой реализм. *Право и политика.* 2019:(12):1–8.

Gruzdev VS. New Legal Realism. *Law and Politics.* 2019:(12):1–8. (In Russ.)

14. Mertz E, Macaulay S, Mitchel TW (Eds.). *The New Legal Realism: Translating Law-and-Society for Today's Legal Practice*. *Vol.1.* Cambridge University Press; 2016. 303 p. https://doi.org/10.1017/CBO9781107762336

15. Андреева И.А. Междисциплинарность в современной юридической науке: основания, формы, функции. *Вестник Воронежского института МВД России.* 2024;(4):157–163.

Andreeva IA. Interdisciplinarity in Modern Legal Science: Bases, Forms, Functions. *Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.* 2024;(4):157–163. (In Russ.)

16. Горбань В.С., Груздев В.С. О реалистичности правового реализма. *Право и политика.* 2023;(10):24–37. https://doi.org/10.7256/2454-0706.2023.10.68817

Gorban VS, Gruzdev VS. About the Realism of Legal Realism. *Law and Politics*. 2023;(10):24–37. (In Russ.) https://doi.org/10.7256/2454-0706.2023.10.68817

Об авторах:

Анастасия Борисовна Шумилина, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Коммерческое и предпринимательское право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ORCID, nashum82@mail.ru

Наталья Александровна Анциферова, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Коммерческое и предпринимательское право» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код, ScopusID, ORCID, nata-rui@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

А.Б. Шумилина: формирование основной концепции, цели и задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

А.Н. Анциферова: анализ результатов исследований, доработка текста, корректировка выводов.

Конфликт интересов: **авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.**

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Anastasia B. Shumilina, Cand.Sci (Law), Associate Professor of the Commercial and Entrepreneurial Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, nashum82@mail.ru

Natalia A. Antsiferova, Cand.Sci (Law), Associate Professor of the Commercial and Entrepreneurial Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code, ScopusID, ORCID, nata-rui@mail.ru

Claimed Contributorship:

AB Shumilina: formulating the main concept, aim and objectives of the research, preparing the text, formulating the conclusions.

NA Antsiferova: analysis of research results, refining the text, correcting the conclusions.

Conflict of Interest Statement: **the authors declare no conflict of interest.**

The authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 10.04.2026
Поступила после рецензирования / Reviewed 07.05.2026
Принята к публикации / Accepted 14.05.2026